

УДК 101.1

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-83-90

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Трубецкая А.Ю.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье выявляются основные черты культурной политики как социально-философской категории. Прослеживается трансформация явления культуры и её взаимосвязи с обществом и человеком в истории философской мысли (в трудах И.Г. Гердера, И. Канта, В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, П.А. Флоренского, П.А. Сорокина и др.). Определяются основные характеристики культуры, напрямую связанные со степенью влияния государственной культурной политики на общественное развитие. Приведённое типологизирование понятия культуры наглядно демонстрирует тенденцию к упрощению его содержания.

Ключевые слова: культура, культурная политика, социально-философский анализ, государственное управление.

SOCIO-PHILOSOPHICAL MEANING OF STATE CULTURAL POLICY

A. Yu. Trubetskaya

*Moscow State Regional University
10 A, Radio street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. This article discusses the main features of cultural policy as a socio - philosophical category. The transformation of culture and its relationship with society and the individual in the history of philosophical thought is traced (in the works by I. Herder, I. Kant, V. Soloviev, N. Berdyayev, L. Karsavin, P. Florensky, P. Sorokin and others). The main characteristics of the culture which are directly linked with the degree of influence of the state cultural policy on social development are defined. The demonstrated typology of culture obviously shows a tendency to the simplification of its content.

Key words: culture, cultural policy, social and philosophical analysis, public administration.

Исследователи в последнее время всё чаще оперируют понятием **кризиса**, который затронул все сферы общественной жизни. Отмечают различные причины столь глубоких кризисных явлений (экономические, политические, в том числе геополитические, социальные и др.), но активнее звучат призывы к преодолению кризиса духовного (в другой терминологии – ценностного), признаётся ключевая роль личности в процессах общественного развития [5; 9; 10; 11]. Подобного рода подходы начинают выходить и на уровень государственного управления,

что свидетельствует о глобальном характере выявленных проблем, их препятствии модернизации и интенсивному развитию страны (см. п. II.1 Основ государственной культурной политики). Одновременно ставится вопрос о должной организации общественной жизни, необходимой степени влияния государства на культурные процессы. Всё это вынуждает нас обратиться к неисчерпаемому зарубежному и отечественному философскому наследию, осмысление которого поможет найти соответствующие нашему мироощущению, мировосприятию и исторической традиции ответы на поставленные вопросы.

Философские основания культуры становились предметом осмысления ещё в периоды зарождения государственности и находили отражение в учениях софистов об антиномиях природного и нравственного начал, киников – определение *культурного* как отчуждённого от *природного*, стоиков – актуализация культуры как внутреннего ресурса человеческого духа. В теологической традиции культурное развитие воспринимается как способ устранения греховности.

Первое употребление слова *культура* в контексте гуманитарного знания встречается в Книге II «О преодолении боли» Тускуланских бесед Марка Туллия Цицерона. «Как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. А возделывание [culture] души – это и есть философия: она выпалывает в душе пороки, prepares души к приятию посева и вверяет ей – сеет, так сказать, – только те семена, которые, вызрев, приносят обильнейший урожай» [12]. Античные мыслители (Аристотель, Сократ, Платон и др.) и

конфуцианцы, определяя культуру духовными качествами человека, считали её основополагающим началом в существовании мира. В эпоху Ренессанса духовность человека понимается как отражение природы, внутренний мир человека – как борьба духа и материи. Во всех вышеперечисленных ранних философских концепциях культура является неотъемлемой и предопределённой (суверенность и свобода человеческого разума не рассматриваются) частью природного мира.

Впервые идея нераздельной связи и влияния человека на культуру возникла в системе философских взглядов эпохи Просвещения, идеологи которой исходили из идеи разумности мира, считая, что познание «природы разума» через просвещение, образование и воспитание разумного человека позволит преодолеть невежество прошлого и построить новый разумный мир. Ядром идеологии просвещения была ключевая роль свободы и независимости человеческого разума. В отличие от своих предшественников, просветители считали культуру, по сравнению с природой, искусственно созданной средой существования, но разница заключалась в том, что культура могла совершенствоваться и улучшаться под непосредственным воздействием творческой деятельности человека.

В концепции немецкого просветителя И.Г. Гердера культура носит всеобъемлющий характер: с одной стороны, она является вторым рождением человека, являющегося её основой, с другой – она, неразрывно связанная с потребностями общества, оказывает непосредственное влияние на его развитие. Важнейшей типологиче-

ской чертой концепции И.Г. Гердера является натурализм, выраженный в стремлении доказать роль культуры в становлении человечества как высшей стадии развития природы. В «Идеях к философии истории человечества» (1784–1791) он отмечал: «Мы можем как угодно назвать этот генезис человека во втором смысле [воспитание человеческого рода как процесс и генетический, и органический], мы можем назвать его культурой, то есть возделыванием почвы, а можем вспомнить образ света и назвать просвещением, тогда цепь культуры и света протянется до самых краёв земли» [3, с. 230]. Ключевая роль человеческой природы в культуре получила дальнейшее развитие в философии И. Канта.

Однако И. Кант, в отличие от И.Г. Гердера, считал культуру точкой разрыва с природой. Способность человека ставить цели и осуществлять их, используя для этого природу, составляет сущность культуры и позволяет рассматривать человека как

субъект культуры в качестве последней цели природы. Но, заставляя природу соотноситься со своими целями, подчиняя её своим потребностям и задачам, достигая несомненного прогресса в смысле создания предпосылок для своего физического и социального существования, человек (и человечество) ещё не достигает конечной цели своего бытия в мире. Развитие науки, техники, совершенствование социальных отношений и самого человека – иначе говоря, прогресс в области цивилизации – является, по И. Канту, результатом свободной целеполагающей, творческо-продуктивной деятельности человека [6]. Основой культуры, по И. Канту, должна стать

мораль, формула которой выражена в категорическом императиве: «поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом». Другой содержательной характеристикой морали является долг, который противостоит природным влечениям человека. Таким образом, культура, в понимании И. Канта, разграничивает в человеке природное и неприродное, ведёт его к моральному возвышению над самим собой и сплочению с другими людьми. «Благодаря искусству и науке мы достигли высокой ступени культуры. Мы чересчур цивилизованы в смысле всякой учтивости и вежливости в общении друг с другом. Но нам ещё много недостаёт, чтобы считать нас нравственно совершенными. В самом деле, идея моральности относится к культуре; однако применение этой идеи, которое сводится только к подобию нравственного в любви к чести и во внешней пристойности, составляет лишь цивилизацию» [8].

Дальнейшее развитие философской мысли о взаимосвязи культуры и разума, культуры и человека нашло отражение в трудах представителей немецкой классической философии (по Г. Гегелю, культура является воплощением мирового разума или мирового духа), немецкого романтизма (Абсолют творческой свободы человека и культура как средство его самосовершенствования, по Г. Фихте). В XIX в. на фоне роста научно-технического творчества, связанного с развитием капиталистического производства, появляются концепции, критикующие роль культуры в развитии человека и общества в целом. В них находят вы-

ражение безысходность и абсурдность человеческого существования, связанная с деградацией, к которому привела чувственная культура. Критика буржуазно-демократических ценностей отразилась в трудах философов иррациональной школы – А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, а также в материалистической концепции К. Маркса.

Получается, что в истории философской мысли значение культуры и позиционирование в ней человека претерпело ряд существенных изменений: культура от неприродной деятельности через выражение творческой свободы стала ценностным основанием формирования идеального человека. Человек же в свою очередь прошёл путь от активного участника культурного производства, творческого и духовного отражателя ценностей, преобладающих в обществе, до стороннего наблюдателя и объекта культурных изменений.

Однако на всём протяжении человеческой истории в системе взаимоотношений человек – культура опосредованно или непосредственно присутствовало государство, в связи с чем представляется целесообразным обратиться к трудам В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, П.А. Флоренского и П.А. Сорокина о социокультурной реальности.

В идеях В.С. Соловьёва культура рассматривается в целостности и функциональной гармоничности трёх структур общественной жизни: экономики, политики и духовности, причём в этой иерархии приоритет отдаётся духовной сфере. Н.А. Бердяев в ряде работ раскрывает собственное видение культуры и цивилизации [1]. Достижение обществом своих це-

лей, по его мнению, связано не с политикой и экономикой, а с культурой, которая обладает следующими характеристиками: благородным духовным происхождением, которое является результатом работы духа над природными стихиями; символической формой выражения; индивидуальным и неповторимым проявлением своей сущности. Философ признаёт абсолютную ценность личности, которая, по его мнению, является духовной реальностью. Именно одухотворённая личность и является подлинным творцом культуры.

Л.П. Карсавин вводит понятие «идея культуры», которое определяет как основную стихию, которая находит отражение во всех сферах человеческой жизни – от экономической до философской. Общество, социальные группы и относящиеся к ним индивиды, в свою очередь, обладают той картиной мира и системой ценностей, которые моделируют их социальную практику и повседневную жизнь, создавая неповторимость исторической культуры. При этом культуры взаимопроницаемы, всевременны и всепротянуты (так называемый «диалог культур»).

По мнению П.А. Флоренского, культура – плод земных усилий человека, включая создание материальных и нравственных ценностей. Придавая исключительное значение роли церкви в становлении и преобразовании культуры, П.А. Флоренский считал, что истоки духовности – во взаимосвязи нравственности, государственности, искусства, образования и науки.

Идеи П.А. Сорокина о социокультурной реальности отражают системный характер общества. В основу его

культурологической концепции легло единство феномена общества, культуры и личности. Социокультурное взаимодействие, по его мнению, представляет собой своеобразную матрицу, любая ячейка которой является одновременно и определяющей, и определяемой. Поэтому значение каждого индивида может быть понято лишь в контексте этой матрицы, содержащей всю полноту информации о социокультурных явлениях и их отношениях. В контексте воззрений П.А. Сорокина можно говорить о триединстве культуры – личности – общества и невозможности автономного существования ни одного из элементов этой триады, называемой антропосоциокультурной системой. Составные элементы данной системы (*личность* как субъект взаимодействия; *общество* с его социокультурными отношениями и процессами как совокупность взаимодействующих индивидов; *культура* как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица) при анализе и тем более управлении социально-культурной сферой нельзя рассматривать в отдельности друг от друга.

Таким образом, культура изначально «служила» человеку, т.е. была человекоцентрична (Сократ, Платон, И.Г. Гердер, Г. Гегель, Г. Фихте И. Кант и др.). Однако в середине XX века, по мере того, как культура начинает использоваться как инструмент управления (корпоративная культура, организационная культура и т.д.), возникает понятие «культурной политики», и культура теряет свою самоценность и, соответственно, человекоцентричность (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, К. Маркс и др.).

Начиная с 50-х гг. XX в., в процессе становления и институализации культурной политики на уровне государственной власти, она трактуется как инструмент регуляции пространства свободы человека в интересах власти. Иными словами, культурная политика видится ресурсом государственной власти, способным регулировать ранее недоступную для неё сферу человеческой жизни – духовную, наряду с экономической, социальной и политической, а культура начинает утрачивать свои смыслообразующие инструменты и начинает пониматься как сфера человеческой жизни, связанная преимущественно с художественным творчеством и искусством (инструментальная модель культурной политики). Предпосылки подобной трансформации смыслов можно найти, в том числе, в кризисе философии модерна [2].

В настоящее же время научное и общественное признание получила трактовка культуры как пространства свободы человека [4; 7]. Отсюда в поле исследовательской деятельности возникают попытки конструирования моделей культурной политики, основывающихся на изначальной роли культуры, взамен реализующимся сегодня инструментальным. «Культура не может рассматриваться ни как отражение иных, более «глубоких социальных сил», ни как набор специфических средств, которые могут быть использованы в зависимости от «интересов» тех или иных групп и слоёв» [13, с. 8].

Противоречие заключается в том, что на уровне государственной власти культурная политика продолжает пониматься в сугубо инструментальном аспекте, то есть как инструмент

формирования у населения сходных ценностных ориентаций, которые обеспечивают устойчивость властвующих структур или решение определённых экономических и политических задач, что противоречит глубокому философскому содержанию культуры и потенциалу её влияния на общественные процессы. Это, в том числе, наглядно демонстрирует подход в рамках исторической семантики в культурологии, определяющей термин *культура* в соответствии с различными уровнями его употребления:

– повседневное: субстантивное (отражающее виды человеческой деятельности – *культура труда; культура этносов, народов* и пр. – *русская культура, субкультура*), нормативно-оценочное (служащее для характеристики уровня образованности и цивилизованности), управленческое (характеризующее культуру как сферу управления и государственной политики – *культурный менеджмент, учреждение культуры, культурное мероприятие*);

– научно-философское: противопоставление и взаимосвязь культуры и природы (Аристотель, С. Пуфендорф, Г. Гердер и др.), культуры и цивилизации (И. Кант, О. Шпенглер и др.), культуры и ценностей (Г. Риккерт, Р. Инглхарт и др.).

Приведённое типологизирование понятия культуры наглядно демонстрирует тенденцию к упрощению его содержания на уровне государственного управления, т.е. снятию научно-философского аспекта, что приводит к превращению культуры в отрасль общественного устройства и государственного управления без понимания и активизации заложенного в ней потенциала общественного развития.

Сегодня задача научного и профессионального сообщества видится не столько в осмыслении богатого философского наследия, сколько в выработке таких оснований государственной культурной политики, которые были бы способны преодолеть нивелирование ценностно-смысловых оснований культуры, парадигму её дотационного содержания из-за непонимания заложенного в ней потенциала общественного развития, закрытость культурных организаций, превалирование ведомственного подхода и отсутствие масштабного межведомственного диалога. Отчасти такие попытки были сделаны при разработке Основ государственной культурной политики, но заложенные в них положения в равной степени могут как оказать положительное влияние на процессы качественного развития российского общества и государства, так и превратить культурную политику в эффективный инструмент воспроизведения экономоцентричной системы. Однако текущая ситуация усугубляется существующей системой бюджетного финансирования и распределения ресурсов, при которой различные государственные структуры конкурируют за определённые полномочия, отталкиваясь не от их содержательного наполнения и результатов, а от сопутствующего им финансового обеспечения, и преодоление которой невозможно только в рамках декларирования целей и задач культурной политики.

Преодоление указанных негативных тенденций видится в реализации способной преодолеть социальные напряжения и предотвратить социальные катастрофы государственной культурной политики, основанной на человекоцентристских основаниях культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М.: Искусство, 1994. Т. 1. 541 с.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. 174 с.
3. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / Иоганн Готфрид Гердер; Пер. и примеч. А.В. Михайлова; АН СССР. М.: Наука, 1977. 703 с.
4. Гуревич П.С. Философия культуры. М.: АО «Аспект-пресс», 1994. 314 с.
5. Джерелиевская И.К. Человек в социокультурной реальности. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 320 с.
6. Жучков В.А. Коперниканский переворот и понятие культуры у Канта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000517/> (дата обращения: 23.05.2016).
7. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. 414 с.
8. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. 1784. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000510/> (дата обращения: 16.05.2016).
9. Келле В.Ж. Интеллектуальное и духовное начала в культуре. М.: ИФ РАН, 2011. 218 с.
10. Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под. ред. Л. Харисона и С. Хатингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.
11. Лихачев Д.С. Культура и её роль в жизни человека // Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / сост. Д.С. Бакун. М.: Рос. фонд культуры, 2006. С. 88–112.
12. О философии и философах. Мысли и изречения [Электронный ресурс] // Libma.ru (библиотека). URL: http://www.libma.ru/filosofija/mysli_i_izrechenija/p13.php (дата обращения: 20.08.2016).
13. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. А.В. Гордона, под ред. Б.С. Ерасова. М.: Аспект Пресс, 1999. 416 с.

REFERENCES:

1. Berdyaev N.A. *Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva: v 2 t.* [Philosophy of Creativity, Culture and Art: in 2 volumes]. M.: Art, 1994. Vol. 1. 541 p.
2. Bodriiyar J. *Sistema veshchei* [The System of Things]. M., Rudomino, 1995. 174 p.
3. Gerder I.G. *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas to the Philosophy of Human History] / Johann Gottfried Herder; Trans. and notes of A.V. Mikhailov; USSR Academy of Sciences. M., Nauka, 1977. 703 p.
4. Gurevich P.S. *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of Culture]. M., AO «Aspekt-press», 1994. 314 p.
5. Dzherelievskaya I.K. *Chelovek v sotsiokul'turnoi real'nosti* [Man in Socio-Cultural Reality]. M., Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2005. 320 p.
6. Zhuchkov V.A. *Kopernikanskii perevorot i ponyatie kul'tury u Kanta* [Elektronnyi resurs] [The Copernican Revolution and the Concept of Culture in Kant [Electronic resource]]. URL: <http://www.filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000517/> (request date 23.05.2016).
7. Kagan M.S. *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of Culture]. SPb., TOO TK «Petropolis», 1996. 414 p.
8. Kant I. *Ideya vseobshchei istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane. 1784.* [Elektronnyi resurs] [The Idea of Universal History with Cosmopolitan Intent. 1784. [Electronic resource]]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000510/> (request date 16.05.2016).

9. Kelle V.ZH. Intellektual'noe i dukhovnoe nachala v kul'ture [Intellectual and Spiritual Roots in Culture]. М., IF RAN, 2011. 218 p.
10. Kul'tura imeet znachenie: Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu / pod. red. L. Kharisona i S. Khatingtona [Culture Matters: How Values Promote Social Progress / edited by L. Harrison and S. Hutington]. М., Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2002. 320 p.
11. Likhachev D.S. Kul'tura i ee rol' v zhizni cheloveka [Culture and its Role in Human Life] // Izbrannoe: mysli o zhizni, istorii, kul'ture / sost. D.S. Bakun [Favorites: Thoughts about Life, History, Culture / comp. D.C. Bakun]. Moscow, Russian cultural Foundation, 2006. Pp. 88-112.
12. O filosofii i filosofakh. Mysli i izrecheniya [Elektronnyi resurs] [About Philosophy and Philosophers. Thoughts and Sayings [Electronic resource]] // Libma.ru (biblioteka) [Libma.ru (library)]. URL: http://www.libma.ru/filosofija/mysli_i_izrecheniya/p13.php (request date 20.08.2016).
13. Eizenshtadt SH. Revolyutsiya i preobrazovanie obshchestv. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii / Per. s angl. A.V. Gordona, pod red. B.S. Erasova [Revolution and Transformation of Societies. A Comparative Study of Civilizations / Trans. from English of A.V. Gordon, ed. B.S. Erasov]. М., Aspekt Press, 1999. 416 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трубецкая Анастасия Юрьевна – соискатель по научной специальности 09.00.11 – социальная философия, кафедра философии Московского государственного областного университета;
e-mail: trubetskay@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia Yur'evna Trubetskaya – Postgraduate Student the Philosophy Department at Moscow State Regional University;
e-mail: trubetskay@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Трубецкая А.Ю. Социально-философский смысл государственной культурной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 3. С. 83–90.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-83-90

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Yu. Trubetskaya Socio-Philosophical Meaning of State Cultural Policy // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. №3. P. 83–90.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-83-90